В последнее время жизнь в семье Даллонов стала... немного странной.

Впрочем, жизнь в Броктон-Бей всегда была странной, учитывая огромное количество кейпов, ползающих по городу. По крайней мере, так считалось в прошлом месяце, пока СКП не решила снять (или, может быть, надеть) детские перчатки и объявить о начале борьбы с Империей Восемьдесят Восемь. Чем обернется следующий месяц, можно было только догадываться, а для Виктории ситуация была вдвойне неприятной.

Судя по всему, мама завела котенка совершенно неожиданно: она просто приняла пухлый комочек от торговца котятами, который ходил от двери к двери. После первоначального всплеска паники «что надо делать?» и «как вообще ухаживать за котенком?» было решено купить картонную коробку и съездить к ветеринару, после чего жизнь вернулась в нормальное русло на каких-то 10 минут. Затем встал вопрос о том, как его назвать, и хотя Виктория с большим трудом победила в этом споре, мама с сожалением отвергла её идею завести второго котенка и назвать его Сулу, впрочем, это все равно было маловероятно.

Так на свет появился Чехов Даллон.

Его правление началось практически сразу, и ни одно место, которого касались маленькие лапки котенка, не осталось нетронутым. Иногда в буквальном смысле, как, например, когда он опрокинул банку с мукой на кухонном столе и прошелся крошечными лапками по всему дому, но в основном всё ограничивалось нематериальными вещами. А нематериальные вещи Виктория любила отслеживать. Именно в них всегда было больше всего пользы.

Например, она могла понаблюдать за папой сегодня, чтобы понять, каким он будет завтра. Если он не поднимал глаз, когда она проходила мимо его кресла, или не мог ответить на её улыбку, значит, завтрашний день, скорее всего, будет плохим. В такие дни папа едва ли смог бы встать с постели, а если и вставал, то только для того, чтобы перебраться на диван и посмотреть телевизор. Но если он улыбнется ей и немного поговорит (как прошел день? есть планы на завтра? посмотрела ли ты вчера новый сериал?), то завтра все будет хорошо, и, возможно, она сможет уговорить папу поехать в патруль с дядей Нилом.

Она часто наблюдала, когда мама встанет утром. Кэрол Даллон никогда не выходила из дома поздно, но если она была на кухне с тостами и кофе раньше времени, то можно было быть уверенным, что она плохо спала. В такие дни Виктория была в роли болтушки, заполняя все молчания между мамой и сестрой, чтобы день шел своим чередом.

Она могла наблюдать за Эми, хотя её сестру было гораздо сложнее понять. Эми была интровертом по натуре, а Виктория была настолько экстравертом, что иногда переоценивала терпимость Эми к обществу. Но все равно она могла наблюдать, и, когда Эймс становилась слишком задумчивой, Виктория могла втянуть её в спор о музыке, или академических науках, или политике кейпов, пока та не спускалась на землю. А если Эймс становилась слишком угрюмой, она могла поддразнить её, подколоть или просто стать ураганом «Виктория», пока Эми не начинала смеяться и снова становилась веселой.

И она могла наблюдать за своими одноклассниками, друзьями, не связанными с её жизнью кейпа. Она могла следить за тем, чтобы проводить достаточно времени с Джессикой, которая была слишком тихой и стремилась уйти в сторону от Виктории, и следить за тем, чтобы она не проводила время с Майком, потому что Сьюзен пыталась склонить его пригласить её на свидание, и куда бы Виктория ни пошла, люди оборачивались ей вслед, как цветы навстречу солнцу.

Улыбнись, и мир улыбнется вместе с тобой.

Но у Чехова было свое притяжение, и казалось, что в мгновение ока даже Виктория попала под его влияние.

/-/

Спустившись вниз, она застала на кухне папу, а не маму, и увидела, как тот поставил на пол небольшое блюдце с порцией консервов. Постояв несколько секунд в нерешительности, он налил себе миску хлопьев с молоком, пока Чехов ел.

— Доброе утро! Что ты делаешь в такую рань?

Марк Даллон изобразил недовольство и ответил: — Меня поднял кот, который требовал, чтобы его покормили. Кэрол уже ушла на работу, так что он сунул свой нос мне в ухо и просто пищал, пока я не сдался.

— Хах, это лучше, чем альтернатива, — Виктория ухмыльнулась и достала вторую миску с хлопьями. — Два дня назад он забрался на край моей кровати и «гладил» меня по лицу, пока коготь не впился мне в губу. Теперь я знаю, что чувствуют рыбы. Кстати говоря, нам обязательно нужно завести аквариум, это будет уморительно.

Её отец издал веселый звук, не совсем смех, но лучше, чем вздох.

/-/

Поднявшись наверх, она увидела Эми за компьютером, а точнее, сбоку от него. Просмотр «Принцессы-невесты» в сотый раз быстро отошел на второй план, и она присела возле кресла, держа телефон наготове, чтобы сфотографировать Чехова, когда котенок объявит войну грызунам необычного размера.

— Вот так, солдат. Пленных не брать! Рядовой! — она напустила на себя слишком серьезный вид и отдала честь. Эймс тоже насмешливо нахмурилась и отсалютовала. Чехов испугался своей тени, напыжился и случайно сошел со стола.

— Боже. Не могу сказать, кто из нас сейчас больший болван.

— Определенно, это ты, Эймс.

/-/

Она поздно вернулась домой из Аркадии, остановившись, чтобы быстренько сыграть в баскетбол — Виктория не часто играла после триггера, так как полет был очевидным преимуществом, плюс Эми сказала, что не против подождать — так что они сняли обувь в прихожей и пошли на кухню, где застали маму, пытающуюся заглянуть в щель за холодильником.

— О… Девочки, помогите мне найти Чехова. Я все время слышу, как он мяукает, но нигде не могу его найти, — в тот же миг, откуда-то из кухни донеслось приглушенное «мяу», но котенка нигде не было видно. Голос Кэрол Даллон был достаточно спокойным, но выражение её лица было напряженным и хмурым. Виктория подлетела поближе к потолку и принялась осматривать шкафы. Коты ведь лазают по вещам? Во всяком случае, по вещам более шатким, чем покрывала и занавески.

Все более тревожные поиски наконец закончились, когда Эми открыла один из ящиков и нашла приблудного котенка, свернувшегося калачиком на одной из рукавиц для духовки. — Что ты там делаешь, дурачок? — вздохнула Кэрол Даллон. — Клянусь, он как будто...

— Подожди! — Эми вмешалась прежде, чем мама успела подхватить Чехова и вытащить его из его последнего укрытия. Выражение лица матери слегка помрачнело, но постепенно сменилось на более благодушное, когда Эми достала телефон, навела камеру и сделала снимок. — Хорошо, теперь можешь его перенести.

— Зачем ты его сфотографировала? — спросила мама, подхватывая Чехова и усаживая его себе на плечо. Это место быстро стало любимым для котенка, хотя бы отчасти из-за его склонности мурлыкать и сонно посапывать у мочки уха матриарха Даллонов. Серьезно, как котам удается быть такими странными и при этом оставаться милыми?

— Да просто так, это весело, — Эми перелистывала фотографии в телефоне, а Виктория наблюдала, как её мама придвинулась чуть ближе, чтобы заглянуть дочери через плечо.

/-/

Директор Эмили Пиггот наблюдала за тем, как её «кошачье стадо» рассаживается по своим местам, причем те, у кого за последние несколько месяцев были более здравые подвиги, выражали некое смешанное напряжение — такое, когда все настолько невероятно, что хочется смеяться, но на самом деле не стоит. В зале было довольно четкое разделение: по одну сторону стола герои держались подальше от карантинных мер Властелин/Скрытник, а по другую — выглядели как будто с похмелья. Даже Шахматист, хотя Эмили была уверена, что он оставался трезвым, просто выглядел изможденным от стресса. Она не могла винить его за это.

И как бы ей ни хотелось, она не могла полностью винить остальных троих по ту сторону стола, поскольку из-за встречи с Кисточкой весь отдел Умников бегал по кругу. Батарея, по крайней мере, заслуживала легкой жалости. Несмотря на отношения с Штурмом, героиня не была любительницей выпить, и, если верить заявлениям Дракон о том, что она получила от Оружейника данные о концентрации алкоголя в крови, она, вероятно, всё ещё чувствовала себя разбитой.

Впрочем, в её сердце не было жалости как она включила яркий свет перед началом собрания.

— Итак. Теперь, когда все снова в сборе... что мы узнали? — Пиггот сцепила пальцы и выжидающе посмотрела на «Партию Позора».

— Вообще-то, несколько вещей, — отозвался аватар Дракон. Дисплей канадского Технаря находился на противоположном от директора Пиггот конце стола, на мониторе, прикрученном к столу для совещаний. — Нам удалось получить целостную теорию о способностях Властелина Кисточки и Хорошей Собаки, и им был присвоен предварительный рейтинг 3+. На основании различных встреч с этой парой и наблюдения за святилищем Умники Протектората пришли к выводу, что они, скорее всего, обладают эффектом Властелин/Скрытник, аналогичным эффекту Принца Августа. Только вместо препятствования враждебным действиям против себя, мы думаем, что в нашем случаи речь идет о релаксации в зоне действия эффекта и склонности к ненасилию.

— Полезное сравнение, хотя и неудобное, — пробормотал Триумф со здравомыслящей стороны стола.

— Более обнадеживающим является то, что это, похоже, исключительно локализовано - то

есть, нет никаких затяжных эффектов после того, как вы выйдете из радиуса действия. Команды СКП провели несколько фокус-тестов на участках «Тротуара», и участники тестирования не проявили никаких проблем с выражением гнева или случайным ударом кулаком. Анализы крови членов СКП совпали до и после тестирования, а у героев, собравшихся в святилище, заметно снизился уровень гормона кортизола, который с тех пор вернулся к более нормальному уровню.

— Это, по крайней мере, обнадеживает, — согласилась Пиггот. — «Аура релаксации» — это гораздо лучше, чем большинство способностей. Что ещё?

На этот раз Оружейник встал, взяв в руки папку, полную бумаг. — Не уверен, можно ли назвать это хорошей или плохой новостью. Наблюдения показывают, что Хорошая Собака действует совершенно независимо от Кисточки - анализ лица Кисточки показал искреннее удивление и отсутствие предвидения действий Хорошей Собаки в отношении... геотермальной аномалии.

— Ты можешь говорить «горячий источник». Все в порядке, — Штурм ухмыльнулся. Батарея слабо потрепала его по голове — определенно, она всё ещё плохо себя чувствовала. Рядом с ним Шахматист сделал резкий вдох и задержал его. Оружейник наклонил голову в знак примирительного кивка.

— Однако я смог трижды просканировать Хорошую Собаку во время встречи в святилище, и результаты многообещающие, — Технарь открыл папку и передал её директору Пиггот, которая была вынуждена пролистать края страниц.

— Ты просканировал ее три раза, говоришь?

— Да.

— Здесь четыре страницы.

— Я знаю.

Пиггот на секунду уставилась на Оружейника, который всё ещё не сел, а затем перевела взгляд на распечатанные изображения. Первое выглядело как обычная магнитно-резонансная томограмма крупных собак, но остальные...

— Это... очертания собаки. А где остальное? — когда Технарь не ответил, она перевернула следующую. — А это вообще карикатурный рисунок собаки!

— Верно.

— И выглядит так словно он нарисован мелком, Оружейник.

— Я тоже так подумал.

Директор Пиггот не стала смотреть на Оружейника и перевела взгляд на Дракон. Цифровой аватар кивнул. — Я смотрела, как они печатались. Я перепечатывала их шесть раз, но результаты не изменились.

— ...этот город, клянусь Богом... — пробормотала Пиггот. Она пролистала последнюю страницу, прищурилась и с досадой швырнула папку на стол. — А это похоже на настенный свиток. Ты куда-то клонишь, Оружейник?

— Да. Я пришел к выводу, что Хорошая Собака — это проекция. Такого существа не существует, — Оружейник потянулся к папке, взял её и положил сверху рисунок мелком. Несколько человек с разумной стороны стола наклонились, чтобы получше рассмотреть рисунок: на нем была изображена большая собака, в основном белая, но с красными полосами по всему телу. Линии были немного грубыми, что наводило на мысль о молодом или менее опытном художнике. — Шахматист идентифицировал это изображение как принадлежащее Тейлор Эберт.

Шахматист кивнул, его взгляд был напряженным, но если присмотреться, Пиггот показалось, что в нем промелькнуло и облегчение. Хорошая Собака - проекция, значит, на его дочь не натравили хищника, в конце концов. За исключением АПП, во всяком случае. — Этот рисунок висит у нее на стене уже несколько лет… А это означает, что она скорее всего оживила рисунок, как я делаю это со своими марионетками. В семьях кейпов есть сходство между способностями, это кажется разумным.

— Что ж, — произнесла Пиггот, — полагаю, у вас есть что-то общее, о чем вы сможете поговорить, — Шахматист бросил на нее взгляд чистого предательства, но она не стала отступать. Обычно он был одним из лучших, но, по мнению Эмили, Шахматист лишился привилегий «Разумного стола» до тех пор, пока ситуация не разрешится.

— Стоп, минуточку, — Штурм поднял руки, предотвращая дальнейшее обсуждение. — Итак, я хочу уточнить… Кисточка и вправду верит, что она не кейп?

— Анализ лица и голоса подтверждает это утверждение, да, — Оружейник кивнул. — Возможно, она отделила от себя Хорошую Собаку из-за подсознательной нужды в товарищах. Очень необычно, но было несколько подобных случаев, когда кейпы не имели полного, сознательного контроля над своими способностями.

— Итак… безумно разносторонний Властелин/Эпицентр: Появившийся либо два, либо, сколько там, семь лет назад? И она так ничего и не поняла? — Штурм перекинул одну руку через плечо Шахматиста. — Шахматист, я беру назад все те ужасные вещи, которые я говорил за твоей спиной. Она и вправду твоя дочь.

Штурм и его только что сломанный нос лишились привилегий «Разумного стола» до конца года.

Позже, когда собрание было уже закончено и Оружейник ушел, ворча о том, что ему снова придется заполнять дисциплинарные отчеты, Бесстрашный поднял руку и спросил: — Кстати… что случилось с Лунгом?

/-/

Улицы возле старого профсоюза докеров были заполнены красно-зеленой толпой - АПП собралась в таком количестве, какого редко можно было увидеть. Здесь были представители всех слоев общества: и «крутые», и «толкачи», и единомышленники, и даже шлюхи. Бочки из-под масла были набиты всяким хламом и зажжены, заливая доки мерцающим, тревожным светом. Отблески костра отражались от маски Лунга и разбросанных чешуек, которые подергивались и ползли по его плечам.

В этих неверных сумерках он выглядел огромным, неприкасаемым. Единственный Повелитель Броктон-Бэй, который всё ещё стоял на ногах. Он зарычал, и АПП закричали, подняв кулаки вверх.

— Империя разбита! Раздавлена и отогнана, как скулящая собака. Барыги корчатся и скребут грязь, а Протекторат наблюдает со своей башни со страхом в сердце! — прорычал Лунг. — И они должны бояться! Их позиции здесь слабы, а наши сильны! И мы становимся все сильнее!

— Для нас это новое начало!

— Это начало нового господства АПП! Фанатики, наркоторговцы — они скоро узнают, кому принадлежит этот город!

— Я - Лунг! — прорычал он, вышагивая перед толпой по подозрительно неровной линии. — Я - дракон!

Лунг широко взмахнул рукой, чтобы охватить всю толпу.

— И вы отныне - СОЮЗ

http://tl.rulate.ru/book/104397/3757148